

Глава 58: Успех.

Яо Тао был в растерянности. Несколько месяцев назад были Сюэ Чжао и предыдущий император, вчера - Чжао Лун и Сяо И. Сегодня Пэй Линьчжи пришел к нему с головой Чжао Луна в руках и спросил, за кем он будет следовать - за Сяо Юем или Сяо И?

Хотя он был чиновником в течение многих лет, он видел слишком много взлетов и падений в чиновничьей среде, но это был первый раз, когда он был лично вовлечен в шокирующие волны переворота. Вытерев пот со лба, он сказал с горькой улыбкой: "Молодой господин, у меня есть и родители и дети, разве ты не принуждаешь меня?".

Пэй Линьчжи посмотрел на него холодными глазами: "Господин Яо, это Сяо И не дает моему Высочеству шанса на жизнь, и мы вынуждены выбрать этот путь, чтобы жить. Если вы готовы следовать за нашим господином, вы можете продолжать быть магистратом, но если нет, то можете забрать свою семью и скрыться. Не вините меня за то, что я не предупредил вас. Чжао Лун умер, как только прибыл в Ячжоу, но вы целы и невредимы, неужели вы думаете, что Сяо И не возложит на вас ответственность?"

Яо Тао стоял перед самым сложнейшим решением в своей жизни. Если он будет верен Сяо Юю, то в случае неудачи он умрет, а если он будет верен Сяо И, то, скорее всего, тоже умрет.

Пэй Линьчжи увидел его колебания и посоветовал: "Почему господин Яо так переживает, разве мой принц не носит фамилию Сяо? Его мать - законная императрица, а дед по материнской линии - весьма уважаемый генерал. Насколько он лучше, чем Сяо И, который убил своего отца и брата? Он так обращается со своими кровными родственниками, не говоря уже о подчиненных? Вам стоит подумать об этом".

Яо Тао сжал руки в кулаки, его мысли быстро бежали. Он не часто видел Сяо Юя, но он слышал, как Сюэ Чжао не раз упоминал, что Сяо Юй был не промах.

Он улучшал водные ресурсы, выращивал жемчуг, поддерживал вдов и сирот. Если бы Сяо Юй стал императором, он, безусловно, был бы хорошим правителем, который любил бы людей и был добр к ним.

Яо Тао сказал: "В Ячжоу живут бедные люди, у нас нет ни денег, ни войск, если императорский двор пошлет войска, боюсь, мы не сможем сопротивляться". Хотя Сяо Юй был мудрым правителем, проблема заключалась в том, что они были слишком слабы, чтобы сражаться против императорского двора, это было бы все равно, что бить яйцом по камню.

Пэй Линьчжи сказал: "Не стоит беспокоиться об этом, господин Яо. В настоящее время князь Лян контролирует императорский двор в Лянчжоу. Единственные войска, которые может послать император, находятся в Гуанчжоу. Ячжоу все еще можно оборонять, и у нас есть решение по солдатам и деньгам. Господин Яо должен четко проанализировать ставки.

Сяо И - такой самоуверенный и недалёковидный человек, - в условиях, когда Зоран и Восточный и Западный Жун на севере, Тугок Хун и Данг Сян на западе, и бесчисленные иностранные волки следят за ним, он не думает о мире и безопасности, и разжигает гражданские беспорядки.

В будущем, когда кочевники Ху будут маршировать по Центральным равнинам и убивать народ Ань, кто еще сможет спасти людей мира, кроме моего Высочества?"

Яо Тао колебался, но в конце концов стиснул зубы и опустился на колени: "Жизнь моей семьи доверена Его Высочеству и молодому господину Пэйю, я клянусь следовать за Его Высочеством Сяо Юйем до самой смерти".

Пэй Линьчжи помог ему подняться: "Пожалуйста, поднимайтесь быстрее, господин Яо, его высочество обязательно оправдает ваше доверие и однажды принесет мир стране и людям".

Яо Тао спросил: "Должны ли мы сейчас очистить резиденцию губернатора и приветствовать Его Высочество?"

Пэй Линьчжи сказал: "Я обсужу этот вопрос с Его Высочеством, когда вернусь. Вы должны быстро собрать для меня команду людей и сначала проконтролировать родственников Чжао Луна. Прежде чем мы полностью возьмем под контроль Ячжоу, это дело не должно просочиться наружу".

Яо Тао поднял руку: "Подчиненный понимает".

Пэй Линьчжи добавил: "Вы должны организовать еще одну повозку и лошадей, чтобы забрать доктора Е и его учеников из зала Хуэй Чунь и отправить их в деревню Байша, захватив с собой достаточное количество лекарственных трав для лечения внешних повреждений".

"Этот подчиненный пойдет и все устроит".

Мысли Сяо Юя не успокоились, пока все не закончили уборку поля боя, разгребая окровавленные участки и посыпая их известью. И он боялся, что они еще долго не успокоятся. Он помогал раненым обрабатывать раны, останавливать кровотечение, дезинфицировать их вином и перевязывать.

Видя кровавые раны и слыша болезненные стоны раненых, Сяо Юй мучился от чувства вины и боли. Эти люди пришли к нему только за заработком, но кто знал, что им придется заплатить такую тяжелую цену. Как он мог объяснить это их семьям?

В прошлый раз, когда А-Пин болел лихорадкой, он приготовил немного вина для подстраховки, но он не ожидал, что оно будет использовано так скоро, и его не хватило на всех, поэтому он поспешил попросить женщин семьи пойти и перегнать вино, которое уже было у них дома.

Доктор Е и его ученики наконец-то прибыли, за ними последовали Мэн Сихуэй и Чан Шэн. Увидев такое количество раненых, остальные были спокойны, кроме Сихуэйя и Чан Шэна, так как они видели их не в первый раз.

Доктор Е спокойно руководил своими учениками, обрабатывая раны каждого, останавливая кровотечение, применяя лекарства и в некоторых случаях соединяя кости.

Из-за отсутствия обезболивающих, лечение можно назвать человеческой трагедией.

Был один молодой человек из бухты Шэн Лун, у которого ножевое ранение перерезало сухожилия на правом запястье до такой степени, что осталось лишь немного спаек. В этом случае, если бы он не был осторожен, сухожилия были бы полностью разорваны, и рука после этого стала бы почти бесполезной.

Доктор Е покачал головой и вздохнул: "В будущем нельзя поднимать тяжелые вещи, если связки порвутся, эта рука будет полностью искалечена".

Сяо Юй посмотрел на молодого человека, которому было всего двадцать лет, и понял, что у того впереди еще долгий жизненный путь, поэтому если он станет инвалидом, это отразится на нем до конца жизни. Он сказал: "Цзи Хай, пойди и принеси шелк и иглу из рыбьей кости. Необходимо сшить сухожилия".

Шелк состоит из белковых молекул, которые могут растворяться в организме и не требуют удаления после наложения швов, поэтому это лучший материал для наложения швов, который можно найти в настоящее время.

Сяо Юй взял шелковые нити и иглу и замочил их в вине, чтобы простерилизовать, затем позвал на помощь Сихуэйя и Цзи Хая.

Они зажимали концы сухожилий пациента стерилизованными щипцами и закрепляли сухожилия сшивали шелковой нитью.

Пинцет был тот же самый, который использовался для операции по вживлению бусин, но никто никогда не думал, что сегодня он будет использоваться по такому случаю.

После сшивания сухожилий, Сяо Юй наложил швы и на внешнюю кожу пациента.

Этот процесс был настолько болезненным, что пациент не мог ничего с собой поделать, но зная, что Сяо Юй делает это для его же блага, он не сопротивлялся.

Сяо Юй посмотрел на кривые стежки, которые были очень некрасивыми, и сказал: "Я не очень хорош в рукоделии, мне придется больше практиковаться. В будущем Сихуэй и Чан Шэн должны больше практиковаться в шитье, иначе раны будут слишком уродливыми".

Мэн Сихуэй посмотрел на Сяо Юя: "Это действительно может сработать?". Он впервые увидел, как исцеление происходит подобно шитью одежды.

Сяо Юй сказал: "Конечно, это полезно, хирургия швов - это отрасль медицины, ты должен хорошо изучить ее в будущем". Он продезинфицировал зашитую рану пациента вином, а затем обернул рану шелковой тканью.

Сяо Юй сказал: "У всех остальных, у кого поверхностные раны, их тоже можно зашить, так они быстрее заживут".

На самом деле, наложение швов не было редкостью в древние времена. В эпоху холодного оружия большинство ран, нанесенных мечами, нужно было зашивать, но доктор Е был слишком ограничен, чтобы проводить такие хирургические процедуры.

Затем Сяо Юй наложил швы нескольким пациентам с большими ранами. Когда раны были закрыты, скорость кровотечения была значительно снижена, чтобы пациент не потерял сознание или даже не умер от чрезмерной потери крови.

Сяо Юй не только лечил раны собственных людей, но и поручил доктору Е лечить раненых пленников.

Что делать с заключенными, оставалось проблемой, но всегда находился выход, а если нет, то эти молодые и сильные мужчины всегда могли отправиться на каторгу.

Уже почти стемнело, когда Пэй Линьчжи наконец вернулся, принеся новости о том, что нужно было Сяо Юю. Что Яо Тао согласился следовать за ними.

Пэй Линьчжи сказал: "Далее, нам нужно будет обратиться к магистрату Чжулу и узнать, какие у него есть варианты".

Сяо Юй знал, что им нужно контролировать весь остров Ячжоу, а не только один город и ближайшие деревни, иначе они не смогут жить в мире, с врагом у себя за спиной.

Сяо Юй спросил: "У нас никогда не было никаких контактов с магистратом Чжулу, как мы можем перевернуть ситуацию?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я попрошу Яо Тао от имени Чжао Луна приказать Тан Цзинъюню, магистрату Чжулу, прийти и доложить ему. Когда он придет, его захватят, и если он захочет подчиниться, то он по-прежнему будет магистратом, но если он откажется, то будет заключен в тюрьму."

Сяо Юй кивнул головой, естественно, лучше, если не будет кровопролития.

Вечером Сяо Юй встретился с Пэйем Линьчжи, Лай Фэном, Мэн Хуном и Цзю Мо, чтобы обсудить дальнейший план действий.

Захваченные заключенные временно содержались в тюрьме Ячжоу, и с ними разберутся, когда ситуация прояснится.

Пэй Линьчжи и Гуань Шань по-прежнему занимались делами уезда Чжунлу.

Цзю Мо отвел своих людей обратно в горы, чтобы построить еще несколько печей и расширить масштабы выплавки железа, теперь уже не только для изготовления оружия, но и доспехов.

Сегодняшняя битва была слишком страшной. Плоть и кровь слишком хрупки, и могут быть поражены мечом. Сейчас они больше не могут быть такими пассивными.

Кузнецов не хватало, поэтому они собрали всех кузнецов в Ячжоу, чтобы сделать это вместе.

Сяо Юй должен был сам позаботиться о раненых: каждому из погибших нужно было выдать достаточно серебра, чтобы позаботиться об их семьях, а для раненых нужно было принять меры.

Также необходимо было набрать солдат. Нынешние силы были слишком малы, и лучше было бы иметь отряд из деревни или нескольких деревень, занимающихся сельским хозяйством и охотой в напряженное время и тренирующихся в свободное время. Когда придет время использовать войска, их можно будет привлечь напрямую.

Народ облагался бы меньшими налогами, каждой семье выдавались бы железные земледельческие орудия, не было бы необходимости платить дань жемчугом, и только продовольствие взималось бы в соответствии с му поля для обеспечения армии.

Более детальная работа будет проведена, когда под контролем окажется весь Ячжоу.

Все были настолько воодушевлены, что засиделись допоздна, обсуждая этот вопрос.

У Сяо Юя раскалывалась голова от всех событий этого дня, и он лежал на кровати, ворочаясь, не в силах заснуть.

Пэй Линьчжи спросил: "Твое сердце беспокойно?".

Сяо Юй сказал: "У меня немного болит голова".

"Это шок, я думаю. Позволь мне потереть ее для вас", - сказал Пэй Линьчжи, садясь,

подхватывая А-Пина в середине кровати и укладывая его спать у стены.

Пэй Линьчжи поднял Сяо Юя и положил его голову себе на колени, нежно надавливая рукой на виски. Сяо Юй закрыл глаза и сказал: "Я слишком бесполезен?".

"Почему ты так говоришь? Если ты бесполезен, то кого еще в этом мире можно назвать полезным?".

Сяо Юй горько улынулся: "Когда я закрываю глаза, я вижу трагическую смерть тех людей, со сломанными руками и конечностями и кровавыми ранами повсюду. Это я потянул всех вниз".

Пэй Линьчжи сказал: "Ланьцзюнь не сделал ничего плохого. Вы просто хотели дать всем лучшую жизнь. Если бы сегодня Ланьцзюнь смиренно принял бы свою судьбу и выпил бы это вино из болиголова, то, как вы думаете, что было бы с теми из нас, кто последовал за вами? Если вы восстали, мы все будем соучастниками, и, естественно, нам не избежать смерти. Если мы спасаем вас, мы спасаем и себя".

Сяо Юй промолчал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300257>